

DAUGAVPILS UNIVERSITĀTE
HUMANITĀRĀ FAKULTĀTE
RUSISTIKAS UN SLĀVISTIKAS KATEDRA

ДАУГАВПИЛССКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУСИСТИКИ И СЛАВИСТИКИ

СЛАВЯНСКИЕ ЧТЕНИЯ

VIII

~ DAUGAVPILS UNIVERSITĀTES
AKADĒMISKAIS APĢĀDS "SAULE" ~

2011

ГАЗЕТА «СЕГОДНЯ» О ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЛАТВИИ 1919–1924

Юрий Сидяков

Публикуемая статья является началом большой задуманной работы, посвященной изучению отражения религиозной жизни русского национального меньшинства Латвии на страницах выходивших здесь в период первой республики русских газет. Впоследствии предполагается также и подготовка издания, включающего в себя соответствующий материал, с сопутствующими текстам комментариями. Подобное издание, как представляется, окажется полезным, поскольку газетные сообщения, особенно при утраченных архивах, нередко являются единственным свидетельством о фактах. Первым же шагом в таком деле оказывается отбор и предварительное осмысление материала. Надо отметить, что церковная тематика преимущественно не находила отражения в существующих в настоящее время росписях статей латвийской периодики, в то время как в культуре русского национального меньшинства Латвии 1920–1930-х гг. Православной Церкви принадлежала важная роль. Изучение специфики отражения церковной и религиозной тематики в латвийской прессе также будет способствовать и уточнению общественной позиции выходивших в Латвии газет, поскольку публикуемые в периодических изданиях сообщения, как правило, не оказывались лишь констатацией событий, но заключали в себе ту или иную их интерпретацию. В данном же случае уже само обращение к теме или ее игнорирование оказывалось подчас знаковым.

Материал, исследуемый в данной статье, — это публикации, посвященные Латвийской Православной Церкви, в газете «Сегодня» с начала ее издания в сентябре 1919 года по 1925 год. Обращение в первую очередь именно к газете «Сегодня» определяется тем, что это была одна из первых русских газет, выходивших в Латвии в 1918–1940 годы. Предшествовали ей лишь немногие издания: недолговечное «Рижское слово» (всего 9 номеров в декабре 1918 и еще 26 после возобновления газеты в мае 1919), газета «Народ» — 16 номеров в августе–сентябре 1919 года (газета, явившаяся непосредственной предшественницей «Сегодня»); в августе и сентябре 1919 года вышли 25 номеров «Нового рижского слова», несколько ранее (в декабре 1918 — январе 1919) выходили «Наши дни» — 17 номеров. Сюда же можно добавить еще и Бермондтовский «Западный край» — в 1919 вышло 12 номеров. Несколько дольше продержалась газета «Утро» (1919–1921 год), но все это по большей части были издания недолговечные — газета же «Сегодня» просуществовала до самого конца первого периода латвийской государственности. Кроме того, как известно, это была одна из самых содержательных газет русского

зарубежья, выписывавшаяся и читавшаяся не только в Латвии, но и далеко за ее пределами. Поэтому вполне закономерно начинать обзор изучаемой темы именно с нее.

Хронологические рамки обзора материала в данной статье определяются особенностями истории Православной Церкви в Латвии, о чем также необходимо сказать несколько слов.

Рассматриваемый период в истории православия в Латвии — период крайне тяжелый и сложный. В бедственном положении Латвийская Православная Церковь оказалась уже во время первой мировой войны и последовавшей затем революции. Перед оккупацией немцами Риги все наиболее ценное церковное имущество было вывезено вглубь России, эвакуированы были духовные школы, выехала из Латвии церковная администрация, а также и часть духовенства. Оккупационными властями у православных был отобран кафедральный собор и Свято-Алексеевский монастырь, обращенные в немецкие гарнизонные лютеранскую и католическую церкви.

В первые годы латвийской независимости положение Православной Церкви в стране продолжало оставаться крайне неблагоприятным, поскольку православие новой властью воспринималось как часть прежнего имперского государственного строя. Несмотря на то, что православное население Латвии было достаточно многочисленным (около 9% от общего числа жителей), правительство признать официальный статус Православной Церкви не спешило.

Согласно подписанному между Латвией и Советской Россией мирному договору бывшая собственность российского государства передавалась во владение Латвийской республике. Поскольку латвийское законодательство не проводило разграничений между прежней собственностью российского государства и имуществом Православной Церкви, то часть этих имуществ в начале 20-х годов оказалась отчужденной. В государственную собственность перешли здания Рижских духовного училища и семинарии (в первом из них разместилось военное училище, во втором — медицинский факультет Латвийского университета). Построенная еще в XVIII в. Петропавловская церковь стала собственностью эстонского лютеранского прихода. На некоторое время был также закрыт и опечатан кафедральный собор. Была закрыта, а потом и уничтожена находившаяся на привокзальной площади часовня. В 1923 году во владение Католической Церкви окончательно перешел Свято-Алексеевский монастырь.

24 июля 1921 г. в Ригу прибыл назначенный в Латвию Патриархом Тихоном архиепископ Иоанн (Поммер). Заняв Латвийскую кафедру, архиепископ Иоанн активно принялся за восстановление православной церковной жизни. В 1925 году он становится депутатом Сейма Латвийской республики. Во многом благодаря именно его деятельности, в 1926 году был принят, наконец, закон о юридическом положении Латвийской Православной Церкви (о положении Православной Церкви в Латвии в начале 1920-х гг. см. подробнее: Озолиньш К. *Положение Латвийской Православной Церкви в 20-е годы XX века*. Православие в Латвии: Исторические очерки 2. Рига, 1997. С. 13–29.).

Хронологический период, рассматриваемый в статье, — это период от провозглашения независимости Латвийской республики до избрания архиепископа Иоанна в Сейм. Изменение общественного статуса латвийского иерарха неизбежно должно было отразиться и в трактовке темы Православия в латвийской прессе, поэтому вполне правомерным представляется именно здесь провести хронологическую черту.

Переходя к обзору материалов газеты «Сегодня», надо отметить, что церковные и религиозные вопросы в целом, по крайней мере, в начале 20-х годов, не были в центре внимания ее сотрудников. О Православной Церкви вспоминали главным образом лишь тогда, когда тема оказывалась так или иначе связана с вопросами общественной и политической жизни — и в основном тогда, когда это носило сенсационный характер, независимо от того в Латвии ли или за ее пределами происходили события. Так, например, в начале 1920-х годов весьма неблагоприятным оказывалось положение православия в Польше. У православной части населения отбирались храмы, под давлением правительства готовилось провозглашение автокефалии Польской Православной Церкви; сопротивлявшиеся этому епископы арестовывались, высылались из страны. Все эти события газетой «Сегодня» практически не замечались вплоть до февраля 1923 года, когда архимандритом Смарагдом был убит занявший компромиссную позицию по отношению к требованиям польского правительства Варшавский митрополит Георгий. Лишь в связи с освещением истории этого убийства на страницах газеты появились и сведения о событиях, относившихся и к более раннему времени (см.: Сегодня. № 33. С. 4). Приблизительно таким же образом в начале 1920-х годов освещалось и положение Православной Церкви в Латвии.

В 1919 году, в первые три с половиной месяца существования газеты, о событиях латвийской церковной жизни на страницах «Сегодня» практически ничего не писалось. Все, что было сказано тогда на эту тему — это, во-первых, четыре сообщения о богослужениях (только одно из них носило развернутый характер — кроме времени совершения службы, дополнительно сообщалось о песнопениях, разучиваемых хором в связи с наступающим праздником — см.: Сегодня. 1919. № 55. С. 3). Была также напечатана очень краткая информация о выборах священника в Вознесенской церкви (событие привлекло к себе внимание, поскольку это были первые выборы священника в Латвии после возрождения выборного начала на Церковном Соборе 1917–1918 гг. — см.: Сегодня. №15. С. 5) и о повреждениях, нанесенных кафедральному собору артиллерией Бермондта (Сегодня. №57. С. 2).

1920-й год был более богат событиями в церковной жизни Латвии, причем событиями, имевшими резонанс и в общественной жизни страны, что, безусловно, не могло не привлечь внимания и корреспондентов газеты.

Первая пространная статья, посвященная Латвийской церкви, появляется в «Сегодня» именно в 1920-м году. Ее заглавие — «К отделению православной церкви в Латвии». Речь здесь шла о собрании рижского духовенства, на котором обсуждались вопросы, инициированные церковным советом латышской Вознесенской церкви. Центральным здесь был вопрос, как отмечалось в статье, «об отделении

латышской православной церкви от русской и о провозглашении ее самостоятельности и независимости от Российской православной церкви». Причем далеко не последнее место при обсуждении вопроса о самостоятельности латышской церкви занимал вопрос имущественный — вновь образуемая церковь собиралась забрать в свои руки кафедральный собор, принадлежащие церкви земли и здания, а также и церковные капиталы. При этом, даже предполагавшийся в архиереи новой церкви, священник И. Борман заявил на собрании, «что он лично против отделения церквей, но он тут ничего не может сделать, т. к. по его словам, в Вознесенском приходе всю власть забрала в свои руки “кучка узурпаторов”, которая созывает на 26–27 февраля с.г. “конгресс” из латышского православного духовенства и мирян Латвии, на котором будет провозглашена независимость латышской православной церкви». Тем не менее, как следует из содержания той же статьи, на упомянутый «конгресс» были приглашены также и священники, окормлявшие русскую православную паству — и явно с правом голоса: «Получившие приглашение на этот “конгресс” русские священники постановили принять участие в нем, и словами мира постараться воздействовать на своих латышских собратьев и не допустить их до разрыва с русской церковью. Если же их увещания окажутся бесплодными, и латышская православная церковь объявит себя самостоятельной, то решено от дальнейшего участия воздержаться и присутствовать на конгрессе уже в качестве информационных участников» (Сегодня. 1920. № 22. С. 2).

Следует заметить, что, скорее всего, изложение событий в этой статье не абсолютно верно. Неточность могла вкратце отчасти и из-за языковой причины. Очевидно, на заре латвийской государственности еще не достаточно оказывались разграниченными понятия «латвийский» и «латышский», что и привело к определенному смещению акцентов. Но вполне может быть, что смешение понятий допущено намеренно. Статья, на первый взгляд, носит исключительно информативный характер, видимых оценок она в себе не несет, но, тем не менее, материал подан таким образом, что у современного читателя русского читателя естественно возникало чувство возмущения в связи с поведением латышских участников собрания.

Упомянутые события имели продолжение как в действительной жизни, так и в газетном освещении. 25 февраля 1925 года открылся собор Православной церкви в Латвии. Причем сразу же среди его участников возникло разногласие в связи с вопросом о том, можно ли по каноническим правилам признать состоявшееся собрание церковным собором. Несмотря на все разногласия, вопрос о самостоятельности Латвийской Церкви на следующий день все же был поставлен. Подавляющим большинством голосов было принято решение с Московской патриархией не порывать, но считать Латвийскую православную церковь самоуправляющейся. Принятые по решению собора границы самоуправления фактически равнялись понятию церковной автономии. Сразу же после принятия этого решения глава и вдохновитель оппозиции И. Давис покинул собор.

Все изложенные события были описаны на страницах газеты «Сегодня». Однако повестка собора этим не ограничивалась. В частности, тогда же было принято решение пригласить на Латвийскую кафедру архиепископа Иоанна (Поммера) —

для дальнейшей судьбы Церкви решение весьма ответственное. Но репортера явно интересовали лишь те события, которые имели отношение к раздорам на национальной почве, носили сенсационный характер. Именно эта тема и отмечена в статье как значительное (см.: Сегодня. 1920. № 48. С. 2).

28 февраля 1920 г., как вскоре выяснилось, вследствие доноса Вознесенского прихода был опечатан рижский кафедральный собор. Вознесенская община требовала передать собор латышскому приходу. Аргументы, которыми подкреплялось это требование, были следующими – в доносе утверждалось *«что маленькая горсточка русских в Риге присвоила себе собственность государства Рижский кафедральный собор – организовала при нем русский приход <...> и не разрешила в кафедральном соборе совершать богослужения православным-латышам»*, что представители *«рижских русских приходов вели себя весьма враждебно и презрительно по отношению к Рижскому Вознесенскому приходу за его инициативу провозглашения самостоятельности и независимости православной церкви Латвии»*, *«что представители Рижских русских приходов поступили антигосударственно, пользуясь на Поместном Соборе парламентарно недопустимыми приемами против признания самостоятельности и независимости (автокефалии) православной церкви Латвии»*. Этот уже сам по себе лостаточно красноречивый и не требующий дополнительных комментариев документ в полном виде был опубликован на страницах газеты (Сегодня. 1920. № 53. С. 2).

В результате всей этой истории кафедральный собор оказался закрытым и опечатанным полицией, а решение вопроса о его владении было передано в Народный Совет.

Дальнейшая борьба, развернувшаяся вокруг собора, также подробно освещалась газетой «Сегодня». Сообщалось о всеобщем возмущении в связи с закрытием собора, Особенно акцентировалась эта тема перед пасхальными праздниками, когда приток верующих в храмы бывает особенно велик. В газете отмечалось, что возмущение действиями правительства находило выражение не только в среде русской общественности, но даже и в латышских неправославных кругах, Соответствующие материалы из латышских газет подробно пересказывались на страницах «Сегодня» (см. Сегодня. 1920. № 80. С. 1). Обсуждение судьбы кафедрального собора выводит тему правового положения Православной церкви в Латвии на первую страницу газеты, где печатаются лишь самые важные сообщения. В конечном счете, кампания в защиту прав православного населения на владение Христорожественским собором имела некоторый успех – в самый канун Пасхи правительство дало разрешение на совершение богослужений в соборе в праздничные дни.

В августе 1920 г. вновь проходило собрание представителей православных приходов Латвии. И вновь в обзоре этого события в газете акцентируются главным образом его политические аспекты: *«Представитель Андреев потребовал снятия с порядка дня предложения о самостоятельности православной церкви Латвии, об отношениях православной церкви к государству и другим исповеданиям в Латвии, и об управлении церковью, однако некоторые представители считают эти пункты самыми важными. Вице председатель Буцен резко критикует репрессивное отноше-*

ние правительства к православию. В общем получается впечатление, что заседание превращается в арену политической борьбы» (Сегодня. 1920. № 183 С. 3).

Перечисленным выше темам и посвящены более или менее пространные публикации в газете «Сегодня» за 1920 год. Кроме того, здесь появлялись и краткие сообщения, также связанные с деятельностью Православной Церкви. По содержанию – это главным образом объявления о богослужениях и духовных концертах. Общее число публикаций в «Сегодня» так или иначе связанных с темой православия в Латвии за 1920 год – 41, из них 30 – краткие сообщения, более или менее пространных статей – 11.

1921 год был отмечен тремя привлекшими к себе общественное внимание темами церковного характера, темы эти соответственно нашли отражение и в публикациях газеты. Во-первых, это судьба Алексеевского монастыря и находившейся при нем архиерейской резиденции, во-вторых, прибытие в Латвию архиепископа Иоанна (Поммера) и, наконец, в-третьих, – уже в самом конце года – закрытие привокзальной часовни.

Прибытие Архиепископа Иоанна (начнем с него как самого значительного события в латвийской церковной жизни этого года) было отмечено несколькими статьями. В них довольно подробно описывались приезд и встреча архиепископа, однако все, что тому предшествовало: избрание собором Латвийской Церкви, согласие архиепископа Иоанна занять Рижскую кафедру, а также соответствующее решение о назначении, принятое Патриархом Тихоном – все эти факты, имеющие весьма важное значение в церковной жизни, в газете почти никакого освещения не нашли. Исключением в данном случае оказывается лишь одна небольшая статья, напечатанная накануне прибытия архиепископа Иоанна в Ригу, но и там о предшествовавших событиях упомянуто лишь вскользь (См.: *К прибытию архиепископа Иоанна*. Сегодня. 1921. № 165. С. 3). Тем не менее, очередной раз было акцентировано невнимание, вновь проявленное правительством к православному, в значительном своем числе русскому, населению Латвии: *«К сожалению, представители правительства не приняли в соображение этой знаменательной для латышского национального самолюбия даты. Ибо, кроме городского головы гор. Риги г. Андерсона, никто из правительства встретить нового православного архиепископа не вышел, в то время, как общеизвестно, что Католического архиепископа министры выезжали встречать даже в Латгалию! Это, конечно, не является умалением достоинства нового архипастыря, но пренебрежительным отношением к 250-тысячной православной пастве, патристические жертвы которой для Латвии общеизвестны»* (Сегодня. 1921. № 161 С. 1). Не остался также незамеченным и акт протеста со стороны архиепископа Иоанна по отношению к властям в ответ на уже тогда фактически признанный правительством захват католиками Алексеевского монастыря и архиерейского дома, выразившийся в выборе в качестве архиерейской резиденции соборного подвала. Факт был акцентирован уже в названии статьи: *«Архиепископ – в подвале»*.

По прибытии архиепископа Иоанна в Ригу внимание к Православной Церкви в газете несколько возрастает. В частности, около полугода в газетной хронике будут отмечаться специальными объявлениями и сообщениями практически все

архиерейские богослужения, а также посещения архиепископом Иоанном рижских и провинциальных приходов. Позднее интерес к этой теме вновь ослабевает — сообщения о богослужениях в соборе будут появляться только лишь в связи с главными (да и то не всеми двенадцатыми) праздниками, а также иногда и в связи престольными праздниками рижских церквей. Едва ли в данном случае количество опубликованных сообщений, определялось инициативой приходских советов. По всей видимости, инициативу здесь проявляла или не проявляла преимущественно редакция газеты, так как подобные сообщения печатались не только в отделе объявлений, но главным образом в хронике. Об этом же, думается, свидетельствуют и допускаявшиеся в текстах ошибки, которые едва ли могли бы принадлежать человеку из церковной среды, хорошо знавшему церковные порядки: например, в правильном наименовании титула архиерея или же в употреблении звательного падежа — «владыко» — в тех случаях, когда требуется именительный падеж и т.д. Позже (во второй половине 1923 и в 1924 году) число таких объявлений снова возрастет.

Всего в 1921 году на страницах газеты «Сегодня» было помещено 52 публикации, тематически связанных с Православной Церковью в Латвии, из них пространных по содержанию — 8. Следует также отметить, что в том же 1921 году (сразу после прибытия архиепископа Иоанна в Латвию) в «Сегодня» не было напечатано ни одной специальной беседы, ни одного интервью с архиепископом, в то время как латышские газеты подобный материал публиковали.

В 1922 году в церковных вопросах внимание прессы было преимущественно приковано к судьбе Церкви в советской России. 1922 год — это год изъятия церковных ценностей, массовых арестов и процессов духовенства с последующими смертными приговорами и расстрелами. О Православной Церкви в Латвии статей развернутого содержания было напечатано всего лишь 3. Первая из них связана с обсуждением в Учредительном Собрании закона об отделении Церкви от государства. Дебаты по этому вопросу дали повод русскому депутату Собрания А. Бочагову в резкой форме заявить протест в связи с преследованием православия и фактическим отсутствием свободы вероисповедания в Латвии. Речь А. Бочагова достаточно подробно освещалась в газете «Сегодня» (см.: *Отделение церкви от государства*. № 26. С. 3).

1922 год также ознаменовался и составлением проекта конкордата Латвийской республики с Ватиканом, в связи с чем начал дискутироваться вопрос о возможности передачи католикам через законодательный акт лютеранской Яковлевской церкви и по сути уже к тому времени отчужденного православного Алексеевского монастыря. Этому вопросу, в связи с более общей темой дискриминации православия в Латвии были посвящены две достаточно пространные публикации в «Сегодня». Одна из них — развернутый протест Православного Синода. После прибытия архиепископа Иоанна Православная Церковь в Латвии стала более решительно отстаивать свои права, заявляя об этом и на страницах латвийской прессы (см.: *Сегодня*. 1922. № 159. С. 2).

Кроме того, на протяжении 1922 года на страницах «Сегодня» было еще опубликовано 38 кратких заметок на церковную тему — главным образом сообщений

об архиерейских богослужениях. Однако в сравнении с публикациями, посвященными российской церковной ситуации, о положении Церкви в Латвии в этом году писали мало. Изменения в этом отношении принес следующий, 1923 год.

В 1923 году центральным событием латвийской церковной жизни, активно обсуждавшимся в прессе, становится передача католикам на законодательном уровне Яковлевской церкви и Алексеевского монастыря. Целые страницы газеты «Сегодня» были посвящены изложению обсуждения этого вопроса в Сейме и разгоревшимся в связи с этим обсуждением скандалом. В газете подробно освещались протесты русских депутатов, обличались националистические тенденции, нашедшие отражение в решении, казалось бы, конкретного и частного вопроса, связанного с обязательными латвийского правительства по конкордату с Ватиканом. Конфликт в данном случае затрагивал не только лишь русско-латышские межнациональные отношения, но и латышско-немецкие, в особенности после того, как Сейм дополнительно вынес решение также и о передаче Домского собора в ведение латышского национального прихода, что вообще не имело никакого отношения к обсуждавшемуся вопросу по конкордату. В результате президент отказался подписывать принятый закон, вернув его назад в Сейм для пересмотра (в практике деятельности Латвийского Сейма на тот момент это был беспрецедентный случай). Вторичное принятие закона Сеймом привело к сбору подписей за проведение референдума, в чем особую активность проявили немцы и латыши, русские же, как с грустью констатировала газета «Сегодня», кроме представителей интеллигенции, оказались большей частью равнодушны. Поскольку конфликт имел политическую окраску, внимание к нему газета проявляла особенно пристальное, и политические симпатии в публикуемых отчетах и обзорах отражались совершенно определенно и недвусмысленно.

Еще одно событие церковной жизни 1923-го года, привлечение к себе внимания общественности и обсуждавшееся на страницах газет, в том числе и в «Сегодня» — это переход Латвийской Православной Церкви на новый календарный стиль. Инициатором календарной реформы был архиепископ Иоанн; как свидетельствуют об этом и сохранившиеся в его личном архивном фонде документы, он был убежденным сторонником нового календаря (см., напр.: ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 31–32). Но поскольку сторонникам старого стиля не возбранялось придерживаться прежнего календаря и службы по старому стилю также допускались, переход на новый стиль произошел в Латвии вполне безболезненно (в отличие от других вновь образованных в то время государств, где церковная календарная реформа проводилась по требованию правительства и насильственными мерами).

В целом же число публикаций на церковную тему в 1923 году возрастает. Вместе с сообщениями о богослужениях их уже более 70-ти.

1924 год в латвийской церковной жизни проходит без особых событий. Поэтому трудно здесь отметить какие-либо особенно значительные по своему содержанию публикации на эту тему. Однако общее число их растет, правда, в 1924 году, главным образом за счет объявлений о богослужениях, их тогда печаталось очень много. Общее число публикаций на интересующую нас тему за этот год переваливает за 100.

Такой характер носили публикации на церковные темы в газете «Сегодня» в 1919–1924 гг. Как следует из всего вышесказанного, собственно события церковной жизни в эти годы мало интересовали редакцию газеты, их замечали главным образом лишь только тогда, когда они оказывались тесно связанными с политическими конфликтами. Отметим также, что в начале 1920-х годов газета почти никак не отмечала специальными публикациями и важнейшие церковные праздники – Рождество и Пасху. Если что-то на эту тему и печаталось, то в соответствии с официальным календарем: Рождество – по новому стилю (и до официального перехода Латвийской Православной Церкви на новый стиль), Пасха – по западной пасхалии. Правда, в 1921 году редакция обещала выпустить специальный пасхальный номер газеты к православной Пасхе (см.: Сегодня. 1921. № 70. С. 4), но обещание это так и не было выполнено. Однако сообщения о православных богослужениях в хронике печатались на видном месте – в самом ее начале, что подчеркивало первенствующее их значение; исключения делались только в тех случаях, когда в хронике помещалась информация государственной важности.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список публикаций о Латвийской Православной Церкви в газете Сегодня 1919–1924 гг.*

1919

Выборный священник. № 15. С. 5.
Рижский кафедральный собор. № 57. С. 2.
Храмовой праздник. № 65. С. 3.
К похоронам Я. Залитса. № 76 С. 2.

1920

Церковный праздник. № 5. С. 3.
Библиотека духовой семинарии. № 14. С. 2.
Приходское собрание. № 15. С. 3.
К отделению православной церкви в Латвии. № 22. С. 2.
Православные праздники. № 45. С. 3.
Концерт хора. № 46. С. 3.
Славянский Н. К открытию церковного конгресса в Латвии. № 47. С. 2.
Поместный Православный Собор. № 48. С. 2.
Закрытие рижского кафедрального собора. № 50. С. 3.
Самостоятельность православной церкви Латвии. № 53. С. 2.
Синод Православной Церкви Латвии. № 54. С. 2.
Панихида по павшим воинам Сев.-западной армии. № 68. С. 2.

* В список не включены объявления о времени совершения богослужений в храмах, не содержащие в себе никакой информации. Начальные слова первой фразы сообщения, выделенные в газетных текстах жирным шрифтом, использованы в списке в качестве заглавий (хотя по сути таковыми не являются).

Пасхальное богослужение для привилегированных. № 78. С. 3.
Галин Н. К вопросу о судьбе кафедрального собора: Горе верующих. № 80. С. 1.
К вопросу о судьбе кафедрального собора: Латышская пресса о православном соборе. Там же.
Открытие кафедрального собора. № 82. С. 4.
Пасха по старому стилю. Там же.
Галин Н. Право на собор. № 83. С. 1.
Пасхальное богослужение. Там же.
Письмо в редакцию. № 93. С. 3.
Демант Лев Духовный концерт. № 110. С. 3.
Церковный совет Рижского собора. № 116. С. 3.
Богослужения на взморье. № 117. С. 2.
Приходский совет при рижском Кафедральном соборе. Там же. С. 3.
Духовный концерт с собеседованием. № 131. С. 3.
Съезд православных приходов. № 156. С. 3.
На собрании представителей православных приходов Латвии. № 183. С. 3.
К собранию представителей православных приходов Латвии. Там же.
К собранию православных приходов Латвии. № 184. С. 3.
Духовный концерт. № 274. С. 4.
Еще о старом стиле. № 283. С. 1.
К духовному концерту. Там же. С. 4.

1921

Панихида по епископе балтийском Платоне и иереям Блейве и Бежаницком. № 13. С. 4.
Протест Вознесенского прихода. № 28. С. 3.
Обращение правосл. синода Латвии к правительству и гражданам. № 58. С. 4.
Латвийский православный синод. № 65. С. 4.
Кафедральный собор. № 68. С. 4.
Пасха по старому стилю. № 70. С. 4.
Кафедральный собор. № 71. С. 4.
Синод православной церкви № 83. С. 3.
Церковные дела: подданство священников и раввинов. № 85. С. 4.
Д.В. К прибытию архиепископа Иоанна. № 165. С. 3.
Д.В. Архиепископ – в подвале. № 166. С. 1.
Проектируемое удаление часовни. Там же. С. 4.
Попранное право. № 168. С. 1.
Архиепископ Иоанн. № 169. С. 2.
Архиепископ Иоанн. Там же. С. 3.
Высокопреосвященный Иоанн. № 172. С. 3.
Архиепископа Иоанна... № 183. С. 5.
Архиепископ Иоанн. № 184. С. 5.
Концерт и лекции в соборе. № 193. С. 3.
К реэвакуации церковных колоколов Латвии. № 194. С. 3.
Архиепископ Иоанн. № 199. С. 4.
Архиепископ Иоанн в Режице. № 224. С. 3.
Ликвидация часовни у вокзала. № 289. С. 5.
Православное Рождество Христово. № 290. С. 4.
К вопросу о закрытии часовни у вокзала. № 292. С. 4.

1922

Резьба церковных колоколов. № 19. С. 3.
 Об отделении церкви от государства. № 26. С. 3.
 Судьба Алексеевской церкви. № 66. С. 3.
 Дело о часовне у станции Рига I. № 75. С. 5.
 Духовный концерт. № 103. С. 3.
 Протест Синода и союза православных приходов. № 157. С. 2.
 Перевезение иконы. № 177. С. 3.
 Совещание православных приходов. № 179. С. 4.
 Архиепископ Иоанн в Режице. № 219. С. 3.
 Духовный концерт. № 231. С. 4.

1923

Синод православной церкви. № 1 С. 4.
 Собор для католического архиепископа. № 54 С. 4.
 Собор для католического архиепископа. № 56 С. 2
 Яковлевская церковь и Алексеевский монастырь. Созыв совещания. № 57. С. 3—4.
 Большинство против постройки новой церкви. № 59. С. 2.
 Яковлевская и Алексеевская церкви передаются католикам. № 61. С. 2.
 Передача Яковлевской и Алексеевской церквей католикам, Домской церкви латышам лютеранам. № 63. С. 2.
 Пересмотр церковного закона. № 68. С. 1.
 Церковный закон принят в сейме вторично. № 83. С. 3.
 Референдум. № 84. С. 1.
 О референдуме. Там же. С. 3.
 Церковный закон опубликован № 85. С. 2.
 О кафедральном соборе № 86. С. 3,
 Православные приходы о референдуме. № 90. С. 1.
 Закрытие часовни у Двинского вокзала. Там же. С. 3
 Духовный концерт (2 сообщения). Там же.
 Архиепископ Иоанн о суде над Патриархом Тихоном. № 91. С. 1.
 Церковный закон вступил в силу. Там же. С. 3.
 Граждане христиане! (листовка Национально-Демократического Союза русских граждан в Латвии № 93 — дополнительный лист.
 Последний день № 100. С. 1.
 Референдум. Там же. С. 4.
 Шансы референдума. № 102. С. 2.
 Успех референдума. № 103. С. 3.
 Духовный концерт. № 106. С. 4.
 Съезд православного духовенства в Латвии. № 131. С. 2.
 Закрытие съезда духовенства Латвии. № 132. С. 3.
 Церковный референдум в комиссии. № 135. С. 1.
 Комиссия Сейма отклонила инициативный законопроект о Церкви. № 136. С. 1.
 Об отклонении инициативного церковного законопроекта. № 143. С. 2.
 Сейм отклонил церковный законопроект. № 146. С. 3.
 Кафедральный собор. № 172. С. 1.
 Народное голосование. № 182. С. 1.
 Народное голосование. № 191. С. 3.
 Референдум. № 196. С. 2.

Письмо архиепископа Иоанна. № 208. С. 4.
 Посещение собора англиканским епископом. № 222. С. 4.
 Архиепископ Иоанн. № 241. С. 4.
 Собор Латвийской Православной Церкви. № 242. С. 4.
 Переход Цетквы на новый стиль. № 243. С. 3.
 Собор Латвийской Православной Церкви. № 244. С. 3.

1924

Об архиерейском доме. № 6. С. 4.
 Траурное богослужение архиепископа. № 11. С. 6.
 Религиозная беседа. Там же.
 Отклонены пособия церквам. № 50. С. 2.
 О доме для православного архиепископа. № 59. С. 6.
 Как живет православный архиепископ. № 103. С. 4.
 В подвале у архиепископа. № 106. С. 4.
 Панихида по павшим ливенцам. № 117. С. 6.
 Женский монастырь. № 122. С. 6.
 Все церковные кредиты отклонены. № 127. С. 3.
 Панихида по павшим войнам. № 180. С. 7.
 Постройка хоров в рижской Покровской Церкви. № 197. С. 8.
 Алексеевский монастырь в соборе. Там же.
 В кафедральном соборе. № 199. С. 6.
 Архиепископ Иоанн в Либаве. № 235. С. 6.
 Два торжества Александро-Невской церкви № 268. С. 7.
 Духовный концерт. № 273. С. 7.

SUMMARY

The Newspaper "Segodnya" about the Orthodox Church in Latvia 1919–1924

During the first years of the independence of the Latvian Republic the Orthodox Church in this country was in a difficult position. The Orthodox Church was seen as a part of the old order. Apart of the properties of the Orthodox Church at the beginning of the 1920s turned out to be impounded. In this article the reflection of the situation of the Orthodox Church in the Latvia in newspaper's "Segodnya" publications is studied.